

В столовой воцарилась абсолютная тишина, как будто кто-то внезапно выключил звук. В этот момент казалось, что даже воздух замер. И в этой удушающей тишине были слышны тихие рыдания, которые звучали так беспомощно и одиноко, как нежный весенний цветок, оставшийся без защиты перед зимой.

Амария склонила голову, и на ее лице появилось непонятное выражение. Ее нежные светлые волосы были немного растрепаны, но, несмотря на это, они выглядели красиво, как солнечные лучи.

Во взгляде Адама отразились беспокойство и чувство грусти, когда его крепкие руки легли на плечо Амарии, заставив ее вздрогнуть и медленно поднять голову, демонстрируя миру свою красоту. Небольшой сюрприз — вот что почувствовал Адам, пока его мысли хаотично металась, пытаясь разобраться в ситуации.

Блестящие зеленые глаза, которые были ярче и прекраснее, чем изумруды, увлажненные слезами, они выглядели в десять раз очаровательнее, а беспомощный и печальный взгляд действовал как сильнейший яд на нетренированное сердце.

Соблазнение, использование шанса, непонимание — все эти размышления смешались в беспомощном вздохе, когда он медленно привлек Амарию к себе, ее ресницы затрепетали от непонимания.

В ее ярко-зеленых глазах было непонимание и нескрываемая паника, а теплое чувство в груди было подобно искре, которая в любой момент могла превратиться в яростный пожар. Бледные и румяные щеки покрылись явным румянцем, когда прекрасные эльфы осознали свое положение.

Было желание просто оттолкнуть мужчину, который обнял ее без разрешения, но в тот момент, когда ее пальцы коснулись его груди, Амария почувствовала слабость и задрожала всем телом.

мысль о том, чтобы вырваться из его объятий, действовала на нее как нож, царапающий сердце, и вскоре такие мысли были глубоко похоронены в ее сознании. Почувствовав нежный и мужской аромат Адама, Амария почувствовала головокружение от непонятного покалывания в голове, похожего на ощущение, когда резко встаешь со своего места.

Несмотря на большое количество людей в комнате, никто не осмеливался нарушить тишину. Это было так, как будто они заключили соглашение, и тот, кто первым поднимет шум, будет немедленно признан виновником.

Длинные ресницы старшей горничной дрогнули, когда ее фиалковые глаза недоверчиво распахнулись, открывая ее красоту. Ее губы сжались в одну прямую линию, а в сердце поднялись разные эмоции.

И было бы ложью сказать, что другие служанки чувствовали себя иначе. Они стояли прямо, как одна, стараясь не произносить ни слова и не производить даже малейшего шума. Уголки их длинных платьев были в беспорядке из-за того, как часто они сжимали их, пытаясь унять свои эмоции.

Объятия Адама были настолько шокирующими? Можно с уверенностью сказать, что так оно и было. И вряд ли кто-то сможет это отрицать, учитывая подавляющий статус Амарии. При сравнении титулов и должностей Адама и Амарии было очевидно, что Амария будет похожа на Бетельгейзе и Адама-Солнце.

Хотя обе они яркие,

Было очевидно, что Бетельгейзе была во много раз ярче.

Сколько времени прошло? Должно быть, прошло больше двадцати минут. Амария с тревогой подняла глаза и увидела подбородок Адама. Чувство смущения и стыда было оглушительным, но большой жизненный опыт помог Амарии преодолеть свои эмоции, и она оттолкнула Адама.

Откинувшись на спинку стула, она ерзала на своем месте и выглядела беспокойной, но с каждой секундой ее внешность становилась прежней, мягкая улыбка снова появлялась на ее мягких губах, и общая аура Амарии возвращалась.

Адам, видя ее состояние, несмотря на некоторое сожаление в груди, отступил назад и отодвинул свой стул. Хотя было трудно уловить даже след эмоций Амарии в ее режиме Королевы, Адаму удалось увидеть небольшой дискомфорт в ее зеленых глазах.

Во взгляде Амарии произошла небольшая перемена, что было очень необычно, учитывая ее обычное состояние. Адам выпрямился, его губы растянулись в нежной улыбке, а его черные глаза стали глубокими и имели странное очарование, которое заставляло смотрящего погружаться в них все глубже и глубже.

"Ваше величество, что случилось?"

Он казался таким искренним в своей заботе об Амарии, как будто чувствовал каждую пролитую ею слезу. Его черные глаза сияли нежным светом, а на лице отразилась бледность, как будто он был потрясен правдой о слезах, которые текли по щекам Амарии.

Ресницы Амарии затрепетали, когда она посмотрела на Адама, а затем начала вытирать слезы голыми руками. Однако вскоре она остановилась, когда почувствовала мягкость на своих щеках и увидела, что Адам держит белый носовой платок и нежно и заботливо вытирает ее слезы.

Глядя на него, она почувствовала его заботу, когда его заботливые руки погладили ее лицо, и Амария на мгновение потеряла чувство реальности. Чувствуя его крепкую хватку и его запах, которые заставляли ее чувствовать себя в безопасности...

На щеках Амарии появилось смущение, и она закрыла глаза. Ее губы слегка дрожали, когда Адам нежно вытер ее лицо. Вскоре лицо Амарии снова стало чистым, поэтому Адам снял платок и мягко улыбнулся.

Выражение лица Амарии показалось ему забавным; она выглядела такой беззащитной и смущенной. Она напомнила ему не королеву, а скорее обычную соседскую девушку.

Почувствовав, что Адам убрал руку, Амария медленно открыла один глаз, и Адам увидел ее смущение. Он улыбнулся.

"Ваше величество, что-то не так?" Адам взял ее за руки и нежно погладил тыльную сторону ладони, заставив Амарию слегка вздрогнуть.

Амария посмотрела на Адама слегка затуманенным взглядом, погруженная в его ауру. Его лицо излучало нежность и заботу, как будто оно было создано исключительно для нее. В тот момент Адам казался неотразимо надежным и мужественным, каждая черта его лица пронизывала ее сердце.

Чувствуя, как колотится сердце, Амарии пришлось направить свою магическую силу по всему телу, чтобы прийти в себя.

"Нет, ничего важного ..." Амария покачала головой и отдернула руку. "Я слышала, ты хотел меня видеть. В чем дело?"

Амария восстановила свою прежнюю ауру и мягко улыбнулась, хотя на ее щеках тоже появился легкий румянец. Она вздохнула, почувствовав, что ее сердцебиение не уменьшилось, а только участилось. И тот момент, когда она убрала руку, показался мне вечностью.

"Кстати, об этом, ваше величество. Я хотел бы покинуть столицу и отправиться в герцогство Эривия, в земли, расположенные на Трех Границах".

Амария нахмурилась; ее глаза стали серьезными, и румянец исчез с ее лица. Она посмотрела на Адама и спросила: "Я не возражаю, что ты уходишь, но ... тебе нужно получить разрешение герцога Эривии. Таков закон".

"Все в порядке. У меня есть разрешение". Адам щелкнул пальцами, и контракт вылетел у него из рук.

Амарию удивило применение инвентаря. Она подняла брови и взяла контракт, и с каждой строчкой удивлялась все больше и больше.

"Он подарил тебе 800 квадратных футов земли?" Амария выглядела шокированной, но подписи обоих людей подтвердили, что это было правдой.

Говоря о подписи, Адам использовал небольшую хитрость, чтобы заставить Рональда увидеть вместо своего настоящего имени имя Джонни.

Амария была погружена в свои мысли, выглядя привлекательной и мудрой. Адам больше не чувствовал ее грусти или каких-либо следов эмоций. Он счел это неудачным, поскольку не смог полностью раскрыть свой потенциал.

"Ну, это не проблема. Поскольку герцог разрешил тебе, я не буду вмешиваться в твои передвижения". Амария кивнула. "Однако я не могу позволить тебе взять Мэри и Клэр с собой, потому что они нужны мне в столице. Прости".

Адам поднял голову и почувствовал странное беспокойство, но увидел, что у Амарии не было дурных намерений. Он подумал об этом и понял, что Мэри и Клэр все равно будут у него на пути, поскольку ситуация на Трех Границах была критической.

Раздался громкий скрип, который эхом разнесся по всему обеденному залу, когда Адам встал и отодвинул свой стул. Он низко поклонился, приложив руку к сердцу, и улыбнулся, выражая свое уважение и благодарность.

"Спасибо, что выслушали меня. Поскольку уже поздно, я не смею больше беспокоить Ваше величество".

"Да, конечно. Маша, сопроводи Адама".

Амария коротко кивнула, и ее светлые волосы упали ей на глаза, когда тихий голос, слетевший с ее губ, разбудил старшую горничную. Маша, старшая горничная, поклонилась и посмотрела на Адама.

"Мистер Адам, пожалуйста".

Горничная вышла вперед и улыбнулась, сложив руки над местом ниже пупка. Адам еще раз поклонился Амории и вышел в сопровождении горничной.

В обеденном зале снова воцарилась тишина, когда Амория оглядела Адама. Ее глаза мгновенно увлажнились, когда силуэт Адама исчез в длинных коридорах замка. Явный румянец окрасил ее щеки. Сама того не ведая, мягкая улыбка появилась на ее губах.

<http://tl.rulate.ru/book/100640/3475156>